

Фабрикант, М.С. Проблема имики национальной идентичности в социальной психологии / М.С.Фабрикант // Психологический журнал. – 2007. – № 2. – С. 36 – 41.

ПРОБЛЕМА ИМИКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

М.С.ФАБРИКАНТ, аспирантка кафедры психологии БГУ

Анализируется проблематичность определения понятия идентичности в рамках универсалистской антитезы между формально-логической согласованностью и здравым смыслом и ее импликация для социальной психологии. Обсуждается возможность разграничения понятий самоидентичности как логического постулата и идентичности как культурного конструкта, разворачивающегося в сфере психологических практик. Рассматривается и интерпретируется ряд современных социально-конструктивистских и неконструктивистских подходов к феномену национального. Предлагается определение национальной идентичности как самоотнесения личности к социальной группе, определяемой данной личностью в контексте феномена национального. Раскрывается методологическая дилемма, являющаяся причиной относительно малой изученности феномена национальной идентичности в кросс-культурной психологии. Раскрывается значение и необходимость применения имически-итического подхода для конвергенции имически и итически ориентированных психологических исследований культуры. Обосновывается приоритетность социально-психологических исследований имики национальной идентичности с применением качественных методов.

Ключевые слова: идентичность, социальная идентичность, национальная идентичность, культура, имика, социальный конструктивизм, парадокс идентичности, кризис идентичности, кросс-культурная психология.

Актуальность социально-психологических исследований национальной идентичности связана с наметившимся противоречием между двумя тенденциями развития информационного общества. С одной стороны, глобализация информационных потоков разрушила традиционные границы распространения и взаимовлияния национально-культурных традиций, спровоцировав ситуацию произвольности, уникальности и фрагментарности личностного самоопределения в макросоциальном пространстве, известную как кризис идентичности. С другой стороны, возросшая кросс-культурная коммуникация предъявляет повышенные требования к рефлексивности национальной идентичности участников коммуникации, поскольку тактики преодоления коммуникативных барьеров являются прямым следствием стратегии, задействованной для разрешения кризиса идентичности [1, 2].

Тем не менее, несмотря на возросшую востребованность теоретических моделей и эмпирических данных о феномене национальной идентичности, в особенности – о его психологических аспектах, исследования данной предметной области остаются фрагментарными: рассматриваются лишь ее специфические проявления без попыток интеграции разнообразных

подходов, каждый из которых акцентирует внимание на одной из сторон проблемы.

На наш взгляд, такое актуальное состояние исследований обусловлено тремя блоками проблем, разрешение или, по крайней мере, прояснение которых являются необходимым условием для появления достаточно глубоких и всесторонних исследований национальной идентичности:

1) проблематичность определения понятия идентичности и связанные с этим логические парадоксы, которые в скрытой форме проявляются на уровне социально-психологических исследований;

2) неоднозначная трактовка роли и значения понятия национальной идентичности в современном дискурсе о национальном;

3) относительно малая исследованность имических аспектов национальной идентичности и, в частности, проблема выбора адекватных методов эмпирических исследований имики национальной идентичности.

Для того, чтобы открылась возможность предлагать некие ориентиры решения обозначенного круга проблем, следует вначале провести детальный обзор каждого из трех идентифицированных аспектов.

Парадоксы определения идентичности

Согласно классическому определению, идентичность есть тождественность объекта самому себе и никакому иному объекту. В современных философских дебатах относительно проблемы идентичности, определяемой таким образом, отчетливо противопоставляются друг другу две точки зрения. Согласно первой из них, представленной, прежде всего, в работах Lewis, проблемы идентичности как таковой вообще не существует, проблематичен лишь язык, посредством которого выстраивается рассуждение, включающее понятие идентичности [3].

Противоположная система взглядов на проблему идентичности, отстаиваемая Geesh и Deutsch, исходит из утверждения о невозможности оперирования понятием идентичности в ее классическом определении, то есть, о невозможности реального применения закона Лейбница. Geesh оспаривает наличие априорно предзаданного набора свойств – критериев идентичности, каждый из которых привносится в процесс сопоставления познающим субъектом как функция используемого им языка. Таким образом, Geesh предлагает различать абсолютную и относительную идентичности. Вывод: абсолютной идентичности не существует, есть только относительные идентичности, следовательно, от классического определения идентичности следует отказаться [3].

Оба представленных подхода объединяет общий принципиальный вывод о бессмысленности классического определения идентичности и невнимание к вопросу о предпосылках возможности определения. Любое определение, согласно классической логике, состоит из трех компонентов: дефиниендума, глагола-связки «есть» и дефиниенса, причем глагол-связка здесь используется в значении тождественности и является постоянной

величиной. Но, согласно классическому определению, идентичность и есть тождественность! Иными словами, классическое определение идентичности содержит в себе парадокс, порочный круг. Самождественность объекта является первым фундаментальным постулатом аристотелевской логики, необходимой и неотъемлемой предпосылкой любого рационального построения. Таким образом, в отличие от тождества, самождественности объекта, идентичность информативна, а не исключительно формальна.

Особенно ярко потенциальная информативность понятия идентичности проявляется при попытках применения классического определения идентичности в интерпретации повседневных ситуаций с целью выявить в каждом типе случаев количество и признаки задействованных идентичностей, а также определить универсальные индикаторы изменений идентичности. Невозможность решить эти задачи обнаруживается в форме непреодолимого логического противоречия между конечным звеном строго дедуктивной цепочки рассуждений и интуитивно понимаемым положением вещей с позиции здравого смысла повседневных практик. Такие неразрешимые задачи в исследованиях идентичности получили название парадоксов идентичности [3].

К числу основных парадоксов идентичности следует отнести «парадокс Хрисиппа», разработанный Burke «парадокс 101 далматинца», наиболее полно раскрытый Wiggins «парадокс корабля Тезея», а также некоторые другие. Общая проблематика всех парадоксов идентичности разворачивается вокруг взаимно пересекающихся трансформаций частей и целого, структурной организации и содержательного наполнения, родового определения и совокупности видовых признаков. Поскольку дискуссия вокруг парадоксов идентичности продолжается вплоть до настоящего времени, можно предположить, что сущность проблемы заключается в общей для них невозможности помыслить изменения, развернутые во времени, исходя из статично-пространственного классического определения идентичности [3].

Значимость абстрактно-логических парадоксов идентичности для социальных наук, в частности, социальной психологии, заключается в завуалированном, но регулярном возникновении аналогичного рода проблем при обсуждении кризиса идентичности в современном обществе. В ситуации, когда академическая рефлексия кризиса идентичности приводит к его усугублению, некоторые авторы, например, Заковоротная, приходят к отрицанию какой-либо иной возможности для социальных наук, помимо легитимации кризиса посредством способствования расшатыванию и разрушению традиционных идентичностей либо обслуживанию консервативных проектов поддержания традиционных идентичностей при отрицании глобальности и закономерности кризиса. Возможной альтернативой данной модели, на наш взгляд, является пересмотр самого понимания идентичности, для которого и возникает необходимость обращения к его формально-логическим истокам [4].

История дискуссии вокруг парадоксов идентичности демонстрирует непреодолимость статичности в границах противопоставления формальной логики и «здравого смысла», с общей для них претензией на универсализм [1]. Наша версия решения парадоксов идентичности заключается в предложении рассматривать идентичность не как вневременное универсальное отношение тождественности, но как развернутое во времени и подверженное периодическим трансформациям приписывание тождественности.

Иными словами, отказ от понимания идентичности как способа организации объективного мира в пользу ее переосмысления в качестве способа организации и реорганизации субъектом своего понятийного поля означает перемещение центра дискуссий об идентичности из области формально-логического в область психологических исследований и практик. Опираясь на ранее выявленное различие между понятиями идентичности и самотождественности, мы можем, исходя из принятой нами модели познания, определить **идентичность как приписываемое отношение тождественности между элементами понятийного поля.**

Таким образом, дав определение идентичности, мы выполнили одно из необходимых условий прояснения проблемы имиджи национальной идентичности. Следующий шаг предполагает переход к рассмотрению второго обозначенного нами проблемного блока, тематически соотнесенного с социогуманитарным дискурсом о феномене национального.

Понятие национальной идентичности в современном дискурсе о национальном

Начиная с пятидесятих годов двадцатого века развитие всего дискурса о национальном можно охарактеризовать как глубокую трансформацию, возможно, наиболее существенную и потенциально наиболее плодотворную за всю его историю. При анализе суммарного эффекта этой трансформации нами выделены следующие три фактора: значимые исторические события новейшей истории, интерпретируемые в контексте национального (прежде всего, негативные последствия реализации националистических идеологий); глобализация и переход к информационному обществу; изменения в методологии социальных наук, связанные с приходом на смену более традиционному понятию социальной роли заимствованного из работ психолога-неофрейдиста Ericson понятия социальной идентичности как одного из ключевых инструментов интерпретации социальной реальности [2, 4].

В современном дискурсе о национальном понятие национальной идентичности и связанная с ним проблематика становятся центральными. В зависимости от интерпретации взаимного соотношения между национальной идентичностью индивидуального субъекта и национализма как надъиндивидуальной идеологии, в современном дискурсе о национальном

мы считаем целесообразным разграничение двух противостоящих друг другу позиций – социально-конструктивистской и неконструктивистской [1].

Основной тезис социально-конструктивистских теоретиков национального заключается в признании первичной и конституирующей роли национализма по отношению к нации: национализм формирует национальные идентичности, совокупность которых «создает» нацию. Первым представителем и фактическим инициатором социально-конструктивистского подхода в дискурсе о национальном был Gellner. Gellner приходит к выводу, что из множества представленных в различных теоретических подходах определений нации ни одно не свободно от внутренних противоречий и ни одно не соответствует всему множеству фактов, следовательно, не соотносится с реально существующим феноменом (вывод, представляющийся нам логически необоснованным). Таким образом, исследователю феномена национального надлежит изучать не нации, а национализм в различных вариантах [5].

Намеченная Gellner исследовательская программа получила свою реализацию в различных планах деконструкции национализма: Breuilly (вскрытие механизмов активизации национальной идентичности как средства легитимации власти), Handler (деконструкция функций национальной идентичности в политическом и консервативном академическом дискурсах), Billig (фиксация повседневного «банального национализма» в массовом сознании и разделяемых практиках современных западных обществ), Miscević (анализ этических обязательств, принимаемых на себя носителем национальной идентичности), Anderson (определение нации как «воображаемого сообщества», то есть, иллюзорной социальной реальности, являющейся на самом деле проекцией психологического феномена национальной идентичности) [5, 6, 7, 8, 9, 10].

В отличие от социально-конструктивистского негативного отношения к феномену национального как таковому, в рамках современных неконструктивистских подходов предпринимаются попытки обосновать неоднозначное отношение к сфере национального посредством построения моделей ее внутренней дифференциации

Исторически первым из новых неконструктивистских исследователей национального является Kohn. Основная его идея – противопоставление западного (гражданского, рационального) и восточного (этнического, иррационального) вариантов национализма. Следует отметить, что, подобно тому как современные социально-конструктивистские подходы исторически восходят к разработкам второй половины девятнадцатого века (а именно – ко взглядам французского историка Renan), так и классификация Kohn содержательно во многом перекликается с концепцией разграничения *Staatsnation* и *Kulturnation* у представителя немецкой исторической школы Meinecke, при смене оценочных акцентов на диаметрально противоположные, в соответствии с изменившейся культурно-исторической ситуацией [11, 12].

Классификация национализмов, разработанная Kohn, получила достаточно широкое признание. Рядом других исследователей

предпринимались попытки ее применения, уточнения и усовершенствования, например, Brubaker. Другое направление в неконструктивистской составляющей современного дискурса о национальном связано с программой позитивного переосмысления национализма и феномена национального в целом: Hechter (концепция национальной идентичности как медиатора между социокультурной и политико-правовой сферами), Hroch (понимание национальной идентичности как основы развития гражданской ответственности), Smith (утверждение уникальной и объективной функциональности национализма), Hübner (обоснование гуманистического потенциала национализма) [11, 13, 14].

На основании проведенного нами краткого обзора можно сделать вывод о ключевой роли понятия национальной идентичности в современном дискурсе о национальном. Именно понимание национальной идентичности как социально-психологической предпосылки конструирования макросоциальной реальности нации либо как осознания принадлежности к объективно существующей нации определяет позиционирование исследователя в одном из двух ведущих направлений дискурса о национальном – социально-конструктивистском и неконструктивистском соответственно.

Тем не менее, независимо от признания первичной или вторичной природы национальной идентичности по отношению к макросоциальному уровню исследования, вне рассмотрения остается внутренняя специфика национальной идентичности: ее структура, факторы формирования, актуализации и трансформации, соотношение с другими типами социальной идентичности, релевантные понятийные конструкты и, в особенности, связь типов национальной идентичности с имплицитными (наивными) теориями национального. Данная констатация относительно малой исследованности имического аспекта национальной идентичности подводит нас к третьему из ранее обозначенных нами проблемных блоков.

Методологические ресурсы исследования имики национальной идентичности

Социально-психологические исследования, затрагивающие психологические особенности этнонациональных культур, принадлежат к сфере кросс-культурной психологии, включающей в себя как программу построения кросс-культурно валидных социально-психологических теорий, так и изучение сходства и различия между отдельными национальными культурами, включая уникальные для какой-либо отдельно взятой культуры психологические феномены [15, 16, 17].

Кросскультурно-психологические исследования национальной идентичности намеренно не были рассмотрены нами в рамках предыдущего раздела, поскольку при помещении феномена национальной идентичности в традиционном методологическом плане кросс-культурных исследований мы сталкиваемся с совершенно уникальной для дискурса о национальном

дилеммой. Формирование выборки для кросс-культурного исследования предполагает априорное, выходящее за пределы собственно исследовательской процедуры, обязательное отнесение каждого участника исследования к одной и только одной национальной культуре, границы которой, как правило, определяются в соответствии с границами национальных государств, реже – по расовому или лингвистическому признаку [16, 17].

Проблематизация национальной идентичности каждого участника кросс-культурного исследования, предполагающая самоопределение, означает возможность появления сложных и неоднозначных типов национальной идентичности, что, в свою очередь, создало бы существенные затруднения в формировании выборки для исследований, посвященных другим кросскультурно-психологическим аспектам. На этом фоне выглядит закономерным тот факт, что в кросс-культурной психологии спектр исследований к настоящему времени ограничивается трансформацией национальных идентичностей эмигрантов, поскольку в данном контексте внутренняя сложность национальной идентичности может быть изначально соотнесена с объективируемыми внешними обстоятельствами [18].

Описанная нами методологическая дилемма исследования национальной идентичности в кросс-культурной психологии, на наш взгляд, является одним из проявлений проблемы более общего порядка, а именно – проблемы соотношения имического и итического аспектов культуры.

Любой элемент культуры, при рассмотрении его в качестве объекта кросс-культурного исследования, представляет собой сочетание двух аспектов – общего и специфического. Для разрешения этой проблемы Berry был предложен план исследования, оперирующий понятиями имического и итического. Если при проведении исследования не учитывать этих аспектов, то, как правило, происходит навязывание исследователем какого либо имического компонента собственной культуры в качестве итического для других культур. Если параллели между имическими компонентами различных культур проводятся произвольно, то есть их правомерность ничем не подтверждается, то исследование строится на изначально неверных основаниях [15, 19, 16, 17].

Для того чтобы избежать этой фундаментальной ошибки, необходимо вначале детально изучить имические компоненты каждой из исследуемых культур. Затем, на основании полученных знаний, подбирается ряд тех имических компонентов, которые действительно в наибольшей степени соответствуют друг другу. Наконец, выделяется тот общий критерий, который и позволяет проводить аналогию, и используется в качестве параметра сравнения. Для проведения такой процедуры выявления подлинного, а не произвольно присвоенного итического аспекта, необходима консультация со стороны экспертов от каждой из исследуемых культур. Это позволит минимизировать этноцентризм исследователя, а также компенсирует или хотя бы раскроет возможный недостаток фактических знаний о той или иной культуре [15, 19, 16, 17].

Но такой подход к объединению общего и специфического аспектов вызвал в научном сообществе дискуссию о том, что же следует изучать – итическое или имическое? Это привело к разделению, соответственно, на собственно кросс-культурную и культурную психологию, причем последняя, по мнению некоторых авторов, представлена несколькими значительно отличающимися друг от друга программами [19].

В настоящее время предпринимаются попытки методологического синтеза имически и итически ориентированных подходов. В качестве оснований такого синтеза выдвигаются два основных положения. Во-первых, получение подлинных, а не навязанных оснований для исследования итики предполагает предварительный высокий уровень имической осведомленности по каждой из сопоставляемых культур. Во-вторых, изучение имики всегда предполагает оперирование рядом итических конструкторов, что обусловлено самой природой языка [19].

Таким образом, психологическое исследование национальной идентичности, по нашему мнению, должно начинаться с обращения к имическому аспекту, что предполагает использование качественных методов исследования. В качестве необходимых первоначальных обобщающих моделей могут быть задействованы имеющиеся теоретические подходы к феномену национального. При этом следует учитывать тот факт, что многообразие имплицитных теорий национального относится к сфере имического, поэтому предлагаемое нами определение национальной идентичности, сформулированное на основании ранее данного общего определения идентичности, следующее: **национальная идентичность - самоотнесение личности к социальной группе, определяемой данной личностью в контексте феномена национального.**

Выводы

- 1) Определение идентичности как приписываемого отношения тождественности между элементами понятийного поля позволяет выйти за пределы универсализма и таким образом избежать затруднений, связанных с парадоксами идентичности.
- 2) Определение национальной идентичности как самоотнесения личности к социальной группе, определяемой данной личностью в контексте феномена национального, позволяет реализовать эвристический потенциал как социально-конструктивистских, так и неконструктивистских подходов к феномену национального.
- 3) Приоритетным направлением изучения национальной идентичности в настоящее время является социально-психологическое исследование ее имического аспекта с применением качественных методов эмпирического исследования.

Литература:

1. Янчук В.А. Введение в современную социальную психологию. Учебное пособие для вузов. – Мн.: АСАР, 2005.
2. Giddens A. *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. - Stanford, CA: Stanford University Press, 1991
3. Noonan H. *Identity*.//Stanford encyclopedia of philosophy.
<http://www.stanford.plato.edu/identity.htm>
4. Заковоротная М. В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты. - Ростов –на – Дону: Издательство Северо-Кавказского научного центра высшей школы. 1999.
5. Gellner E. *Nations and Nationalism*. - Ithaca: Cornell University Press, 1983.
6. Anderson B. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. - London and New York: Verso, 1991,
7. Billig M. *Banal Nationalism*. - London: Sage Publications, 1995.
8. Breuilly J. *Nationalism and the State*. - Chicago: University of Chicago Press, 1985.
9. Handler R. *Nationalism and the Politics of Culture in Quebec*. //New Directions in Antropological Writing: History, Poetics, Cultural Criticism, ed. George E.; Clifford Marcus, James. Madison: The University of Wisconsin Press, 1988,
10. Miscević N. *Nationalism and beyond: introducing moral debate about values*. – Budapest: Central European University Press, 2001.
11. Brubaker R. *Nationalism Reframed: Nationhood and the National Question in the New Europe*. - Cambridge: Cambridge University Press, 1996.
12. Renan E. *Qu'est-ce qu'une nation?*
http://ourworld.compuserve.com/homepages/bib_lisieux/
13. Hechter M. *Containing Nationalism*. - Oxford and New York: Oxford University Press, 2000.
14. Hübner K. *Das Nationale: Verdrängtes, Unvermeidliches, Erstrebenswertes*. – Graz, Wien, Köln: Verl. Styria, 1991.
15. Янчук В.А. Методология, теория и метод в современной социальной психологии и персонологии: интегративно-эkleктический подход. – Минск, Бестпринт, 2000.
16. Smith P.B., Bond M.H. *Social psychology across cultures*. Second edition. – Prentice Hall Europe, 1998.
17. Triandis H.C. *Culture and social behavior*. – NY: McGraw-Hill, 1994.
18. Benet-Martinez V., Leu J, Leu F., Morris M.W. *Negotiating biculturalism: cultural frame switching in biculturals with oppositional versus compatible cultural identities*. //Journal of cross-cultural psychology, 2002. Vol. 33, no. 5, pp. 492-516.
19. Berry J. W. *Emics and etics: a symbiotic conception*. //Culture&Psychology, 1999, Vol. 5, no. 2, pp. 165-172.

THE PROBLEM OF EMICS OF NATIONAL IDENTITY IN SOCIAL PSYCHOLOGY

M.S.Fabrykant, postgraduate student, chair of psychology, Belarusian State University

The problematic nature of the definition of the concept of identity in the boundaries of the universalistic antithesis between logical consistency and common sense and its implication for social psychology are analysed. The possibility of differentiation between the concept of self-sameness as a logical postulate and identity as a cultural construct evolving in the sphere of

psychological practises. A series of contemporary social constructivist and non-constructivist approaches to the phenomenon of nationality are reviewed and interpreted. The definition of national identity as a person's self-ascribing to a social group that is defined by this person in the context of nationality is proposed. The methodological dilemma constituting the cause of the relatively low level of investigation of national identity in cross-cultural psychology is revealed. Meaning and necessity of the application of the emic-etic approach providing convergence of emically and etically oriented psychological studies of culture are explained. The priority of sociopsychological research of emics of national identity by means of qualitative methods is substantiated.

Key words: identity, social identity, national identity, culture, emic, social constructivism, identity paradox, identity crisis, cross-cultural psychology.